

Почтар О. О. - аспірант кафедри філософії та соціології Державного закладу «Південноукраїнський національний педагогічний університет імені К. Д. Ушинського».

УДК: 379+306.43+370.013

НИ МАУГЛИ, НИ РОБИНЗОН (О ФОРМАХ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ КОНТАКТОВ)

У статті розглянуті дві категорії (комунікація та спілкування), котрі є дуже важливі для людини з метою взаємодії та розуміння.

Ключові слова: комунікація, спілкування, взаємодія.

В статье рассмотрены две категории (коммуникация и общение), которые очень значимы для человека с целью взаимодействия и понимания.

Ключевые слова: коммуникация, общение, взаимодействие.

The article is devoted to consider two categories (communication and association), which are very significant for person as a way of interaction with each other and the world.

Key words: communication, association, interaction.

Целью статьи является рассмотрение категорий коммуникации и общения в особенностях их проявления.

Жизнь современного человека бесценна и уникальна тем, что ему, человеку, дана возможность не просто жить, но и оставлять в истории человечества след, послание, наследство будущим поколениям землян, которые будут продолжать связывающую цепочку общения и передачи знаний, умений, навыков, мудрости в будущем, чтобы продолжать свое существование. Ведь для каждого из нас очень важно знать свою историю, историю своей страны, всего мира. Есть замечательная пословица, которая гласит о том, что тот, кто не знает истории своего государства, не знает и самого себя. Наверное, именно поэтому мы начинаем общение с миром с самого рождения и впитываем его атмосферу, отношение, наполненность, перемены, краски с начала своего жизненного пути.

Современная ситуация в Украине с учетом перспектив ее развития в XXI веке объективно нуждается в осуществлении крупных и долгосрочных преобразований, нацеленных на обновление, возвышение главной и конечной ценности и цели развития и прогресса общества, а именно – самой культуры, которой на современном этапе развития общества не хватает. Культура отражается на всем, – на менталитете социума, традициях, языке и, что очень важно – на взаимоотношениях и взаимодействии между членами общества. Культура для социума и человека очень важна. Она является стержнем, основой, которая ориентирует и сохраняет отношения между людьми и поэтому играет огромную роль в жизни человека и самого социума, который владеет этой культурой, или должен научиться владеть. Мы должны беречь ее, поскольку в ней заложена сама суть человека, общества и связи между ними.

Современный человек во всем мире, в том числе и в Украине, для реализации своего полного выявления нуждается в решительных и существенных изменениях своего назначения, своей внутренней культуры по отношению к внешнему окружению, можно даже сказать, в кардинальных восстановительных и обновительных процессах. Коммуникативность и ее культура как раз и является тем свойством, которое нужно укрепить в людях, показать ее важность для человечества, особенно на современном этапе развития. Ведь только понимая друг друга, и делаясь пониманием того, что несет в себе окружающая действительность, мы можем совместно сосуществовать, взаимодействовать и целенаправленно развиваться в гармонии с миром.

Именно речь, язык, и вообще в целом само общение составили главный инструмент, благодаря которому человек начал развиваться. «Примерно двадцать тысяч лет назад племенные сообщества Ното, подчиняющиеся нормам «коммуникационных реалий», ставших возможным благодаря увеличивающемуся объему черепа, начали эволюционировать в современное сложное социокультурное общество» [1, с.237], важнейшим и неотъемлемым элементом которого становились взаимодействие, общение, передача знаний, умений, навыков из поколения в поколение, от одной

культури к будущим возникающим культурам.

Если брать первоисточки зарождения коммуникации, мы видим, что в невербальных коммуникативных системах сохранились следы биологических факторов: мимика, жесты, которые используются для выражения некоторых эмоций и ощущений, присущих человеку и некоторым приматам изначально. Природа вербальных коммуникативных систем обусловлена формированием языка как второй сигнальной системы в процессе эволюции человека, когда, по выражению И. П. Павлова, «слово сделало нас людьми»[2, с. 336]. И сегодня мы можем оценить, чего человечество достигло в своем совместном событии, перенимая опыты многочисленных поколений, дающих им возможность понимать, окружающий мир и самих себя, развиваться и обустривать свою жизнь. Мир изменился до неузнаваемости, человек стал влиять на его развитие, которое в определенной степени достигло масштабных величин в отношении техники, науки и пр. Но важен другой фактор, – как достигается это развитие, каким путем и чем оно нам ответит потом, в будущем? Люди на многое закрывают глаза и очень часто не воспринимают того, что их окружает. К чему это может привести, если люди черствеют и начинают забывать о главной своей миссии – быть Человеком.

Коммуникация – это тот срез деятельности, который призван проявлять себя культурой, и прежде всего культурой человеческих взаимоотношений. Культура наращивается деятельностью людей, образуемая активностью и коммуникативным взаимообогащением – все это происходит в пространстве языка и индивид через усвоение навыков коммуникации становится человеком мыслящим, человеком творящим и передающим.

Очень часто из-за непонимания, или чаще всего нежелания понять, принять другого, нами самими нарушается гармония и весь смысл, суть общения. Чтобы избежать этого недопонимания, которое появляется просто как эгосопротивление своих позиций, взглядов, мыслей чужому, другому, не своему, и сразу возникает конфликтная ситуация, которой можно избежать и даже повернуть ее с обоюдной выгодой и пользой для обеих сторон.

К сожалению, мы растрачиваем свои силы в несогласиях, спорах из-за утраты культуры коммуникации. Я хочу остановиться на том, что сегодня нам всем нужно знать и владеть этой культурой, ведь коммуникация пронизывает всю нашу жизнь.

Каждый человек как участник коммуникативного процесса, поскольку существование вне коммуникации невозможно, должен отчетливо представлять возможности самореализации, предоставляемые ему сложившейся коммуникативной системой. Неверно думать, что она является простым инструментом для самовыражения личности. Напротив, именно она и формирует личность, причем настолько, что, подчас сливается с его внутренними желаниями и потребностями. Роль культуры общения как раз и состоит в том, чтобы выявлять и контролировать установки общения, (рефлектировать и саморефлектировать) и вызывать примирение сторон в единой стратегии совместной жизни (толерантность, эмпатия и содействие).

На сегодняшний день проблема коммуникации стала не просто актуальной и модной, скорее она стала жизненно необходимой для современного общества. Коммуникация осуществляется во всех формах общественного сознания – науке, искусстве, религии, политике, праве, но явлением культуры она выступает в той мере, в какой в ее содержании выражена и репродуцируется гуманистическая способность человека владеть, им же достигнутым знанием и его источниками, влияя этим знанием на окружающих.

Осуществляя, таким образом, передачу того, без чего наверное, жизнь стояла бы на одном месте, а люди существовали каждый сам по себе, без какой либо возможности украсить свою бытийность общением, в процессе которого человек находит многое и учится понимать, приумножая свое восприятие окружающего с помощью чувства такта речи, интонации, жестов, звуковых знаков, движений, за которыми кроется важное для каждого из нас, и восприятие этой важности в значительной мере конструирует нашу жизнь, нашу реальность и жизнедеятельность.

Коммуникация играет одну из самых главных и важных ролей в социализации на протяжении всей истории существования человечества. Но только в XX веке она стала объектом научного и общественного интереса. До этого термин не употреблялся ни в философской, ни в социологической науке, речь шла лишь об одном из ее элементов – общении. Это объясняется тем, что, во-первых, коммуникация и общение близки по содержанию, и сейчас их часто отождествляют и рассматривают как одно целое. Во-вторых, массовая коммуникация как один из элементов системы социальной коммуникации окончательно сложилась только в 50-е годы прошлого столетия.

Проблема общения привлекала внимание философов и мыслителей еще со времен Сократа,

выдающегося спорщика и изысканного риторика-мудреца. Как известно, философская деятельность в ту пору носила форму диалогов-бесед и споров. Сократ считал жизнь вне диалогов, обсуждений и исследований бессмысленной, и высоко ставил роль живого, непосредственного, поучительного общения, его уникальность и важность.

В «Государстве» у Платона всячески подчеркивается невозможность существования отдельного изолированного человека: каждый из нас сам для себя бывает недостаточен и имеет нужду во многих [3, с.305]. Понимая общение как обмен мыслями между людьми, Платон в диалоге «Федр» называет такие способы передачи информации, как речь и письменность [3, с.249]. Личные отношения, возникающие между индивидами в процессе общения, изображаются философом как «разумные отношения взаимного использования».

Источником первой общей схемы общения был Аристотель. В «Риторике» он писал, что для любого акта общения необходимы, по крайней мере, три элемента: а) лицо, которое говорит; б) речь, которую это лицо произносит; в) лицо, которое эту речь слушает [4, с.15].

Общение, как элемент коммуникации недаром очень часто сравнивают и отождествляют как синонимы и, говоря о коммуникации, имеют в виду общение, или наоборот.

«Имена и звуки, не затем ли даны вещам, чтобы человек освежался вещами? Говорить – это прекрасное безумие: говоря, танцует человек над всеми вещами. Как приятна всякая речь и всякая ложь звуков! Благодаря звукам танцует наша любовь на пестрых радугах» [5, с.189]. Общение как элемент системы социальной коммуникации, пожалуй, самый трудный для анализа. Как не раз уже подчеркивалось, в научной литературе часто вся коммуникация сводится к общению. Мы не ставим перед собой задачу полного исследования общения, многие стороны которого достаточно изучены, а хотим в данной работе обратить внимание и выделить лишь еще не разработанные и интересующие нас аспекты данной проблемы (такие как психологический, воспитательный, образовательный, духовный аспекты), а также систематизировать уже имеющиеся взгляды, которые имеют достаточно неоднозначный характер. Четкого разграничения нет, например, в работе М. В. Соковнина «О природе человеческого общения», в которой оно характеризуется как коммуникация, взаимопонимание, деятельность, отношение. Так, Б. Д. Парыгин понимает общение как многогранное явление: и отношение людей друг к другу, и их взаимодействие, обмен информацией между ними, и их духовное взаимопроникновение [6, с.118]. Так что же такое общение: отношение, деятельность или способ существования в этом мире.

Общим для всех определений общения является его понимание как способа (формы) осуществления взаимосвязи людей в процессе материального и духовного производства, акцентирование внимания на процессе взаимодействия и взаимовлияния индивидов, в результате которого происходит обмен их деятельностью, социальным опытом, чувствами, настроениями и т. д. (то есть такой процесс, при котором индивиды не только обмениваются результатами деятельности, информацией, но и духовно обогащают друг друга) [7, с.49.], заставляют задуматься, удивляться, задавать вопросы и находить ответы.

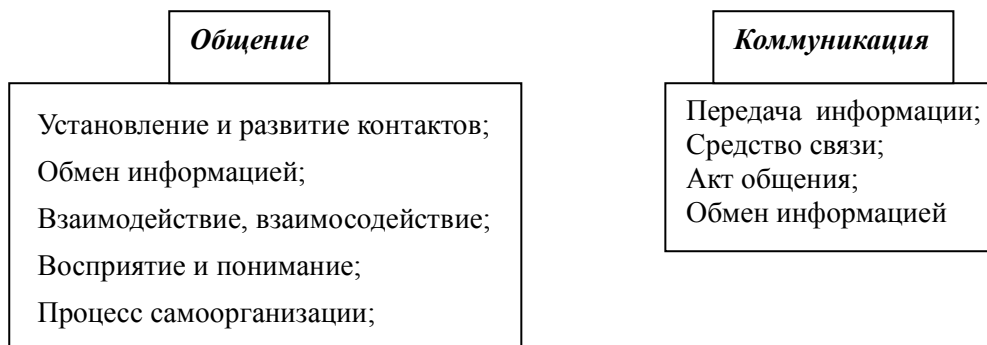
В самом общем виде общение выступает как форма жизнедеятельности. Его социальный смысл состоит в том, что оно выступает средством передачи форм культуры и общественного опыта. Выделяют три стороны общения:

1) **коммуникативная**; 2) интерактивная; 3) перцептивная.

Первая связана с процессом приема-передачи информации; вторая связана со взаимной корректировкой действий при осуществлении совместной деятельности; третья сторона общения относится к сфере эмоциональной и отвечает потребностям в изменении своего эмоционального состояния [8, с.435-436]. То есть мы здесь видим, что коммуникация выступает одной из сторон общения и выполняет свою определенную функцию.

Любопытно отметить тонкое, но существенное различие, которое подчеркивается в определении близкого по значению (или, по крайней мере, по употреблению в русском языке) слова *communico* — делать общим: «1. давая = давать кому, участие в чем... 2. получая – принимать участие, участвовать, разделять, иметь что-нибудь общее с кем...» [9, с.596].

Сравнив два понятия, можно выделить их основные стороны:

В первую очередь здесь можно отметить то, что в общении выделяют коммуникативную сторону, а объясняя коммуникацию, среди перечисленных ее сторон выделяют «акт общения», как одну из характеризующих моментов этого понятия. То есть, здесь уже прослеживается взаимная тождественность, связь понятий. Во-вторых мы видим, что и общение, и коммуникацию характеризуют как – «обмен информацией», только в первом случае обмен информацией происходит в более живой обстановке с обязательным участием понимающих и принимающих данную информацию субъектов, сторон, с включением эмоций, переживаний, рефлексии и саморефлексии, эмпатии, толерантности, вербальных и невербальных способов коммуникации, а во-втором случае – это передача информации при которой не обязательно наличие двух и более человек и поток предлагаемой информации может быть односторонним (средства массовой коммуникации). В таком случае не может быть обратной связи. Еще в Античности мы можем найти воспоминания о том, что «без живого общения нет и самого человека». На мой взгляд, при общении взаимодействие и взаимосодействие – обязательные и необходимые составляющие, поскольку человеческий фактор и внутренний мир человека – в этом и есть суть общения. При получении чего-то, в данном случае информации, мы можем ее принять и извлечь из нее то, что нам необходимо, что необходимо для нашей жизни, понимания окружающего и окружающих. Если брать массовую коммуникацию, при которой поток информации односторонний и происходит при участии СМК, о взаимосодействии не может быть и речи в связи с отсутствием воспринимающего обратную реакцию субъекта (СМК). При работе с литературой я не встречал определения понятия «общения» как средства связи (в коммуникации), чаще всего оно определяется как деятельность (общение), установление и развитие контактов, при этом, необходимы, конечно же, понимание, взаимодействие и взаимосодействие. Получается, коммуникация связывает нас всех наличием информации и мы все включены в ее поток, а с помощью общения мы контактируем с окружающим миром, с человеком, при этом извлекая определенную информацию и самоорганизуясь в этом мире.

Как было уже обозначено при рассмотрении гениологии развития вопроса коммуникации, проблемой общения начали заниматься еще античные мыслители (софисты, Сократ, Платон, Аристотель), которым они вооружили философию и придали ей практичности, развития и привлечения многих, которые включались в межиндивидуальный, межкультурный дискурс, диалог, общение, трансляцию опыта и умений. Жизнь, лишенная споров, бесед, обсуждения считалась бессмысленной и на первое место в существовании человека высоко ставилось значение живого общения, его бесценность и уникальность.

Бenedикт Спиноза и французские материалисты XVIII в. рассматривали общение как свойство человеческой природы. Спинозе принадлежит указание на специфичность общения у людей, в отличии от других живых существ [10, с.194]. Стремящийся к общению и «разумный человек» – эти понятия для Спинозы звучат как синонимы. Люди живущие в соответствии с принципами разума, едины, подобны друг другу, и поэтому они постоянно стремятся к взаимному обогащению [11, с.556]. Французские материалисты подчеркивают главенствующую роль разума в согласовании вступающих во взаимное общение индивидов. Гельвеций К. и особенно Гольбах П. делают шаг вперед в объяснении общения, как свойства человеческой природы, подчеркивая, что основой поведения человека выступают его интерес и польза. У Гольбаха вся деятельность индивидов в их взаимном общении, например речь, любовь и т. д., изображаются в виде отношений полезности и использования.

Гольбаха и Гельвеция также привлекли вопросы, связанные с анализом отдельных форм самого общения. В работе «Катехизис природы» Гольбах П. анализирует дружбу как форму общения и ее

проявления в таких качествах, как верность и доверие, мягкость и снисходительность, взаимопомощь и другие [12, с.50]. Ставятся Гольбахом и вопросы об условиях практического осуществления самого общения. В «Системе природы» он указывает, что для вступления в общение важно, чтобы люди понимали друг друга и в понятия, которыми они оперируют, вкладывали один и тот же смысл.

Гельвеций К. впервые ставит проблему духовного общения людей, подчеркивая при этом роль непосредственного, личного общения с людьми, умудренным жизненным опытом и знаниями, и его значение для воспитания молодежи [13, с.16].

Особое место в исследовании общения принадлежит Фейербаху. Он первым отмечал, что самосознание индивидов, которое не существует вне общества, возникает в процессе общения этих индивидов с другими людьми. Основой фейербаховского антропологизма не является ни общество как целостность, ни изолированное «я». Первичная ячейка его человековедения – это «я» и «ты», индивидуальная связь между ними «человеческая сущность – налицо только в общении, в единстве человека с человеком, в единстве, опирающемся лишь на реальность различия между «Я» и «Ты» [14, с.203].

Общение является жизненной потребностью человека, потому что оно выступает необходимым условием его жизни и деятельности, его нормального развития. Без того, чтобы общаться с себе подобными, человек не может стать членом общества, развивать те качества, которые ему присущи. Общественная сущность самого общения состоит в том, что оно возникает и существует как форма проявления социальных связей. Парыгин Б. Д. определял общение как «сложный и многогранный процесс, который может выступать в одно и то же время и как процесс взаимодействия индивидов, и как информационный процесс, и как отношение людей друг к другу, и как процесс их взаимовлияния друг на друга, и как процесс их сопереживания и взаимного понимания друг друга» [15, с. 178.].

Одним из первых советских ученых, кто обратил внимание на отличие коммуникации и общения Е. Д. Жарков еще в 1968 г. писал следующее: «Обычно всякий обмен информацией считается общением. Такое понимание делает смысл этого термина слишком широким: общение отождествляется вообще с деятельностью. Следует различать коммуникацию и общение. Первая относится к области передачи и приема информации. Вторая — к процессам самоорганизации. Всякая коммуникация — общение, но не каждое общение — коммуникация, то есть, возможно, существование ряда ситуаций, когда общение индивидов протекает без коммуникативных связей. Тогда процесс представляет собой просто психическую деятельность, направленную на самое себя» [16, с. 76].

М. С. Каган, много сделавший в изучении общения, показывает, что коммуникация — это информационная связь, тогда как общение связывает людей и передаваемой информацией, и практическими действиями в труде, в спорте, в быту и т. п. Общение — это межсубъектное взаимодействие участников. Коммуникация же может увеличивать количество информации у получателя сообщения и ничего не менять у отправителя [17, с.77-80]. Поэтому нет сомнения, что общение представляет собой процесс коммуникативный, который, однако, не сводится к нему.

А. К. Уледов также предпринимает попытку определения коммуникативной деятельности и ее отличия от общения: «Коммуникативная деятельность — это деятельность социальных институтов, имеющих одной из своих важнейших целей формирование общественного мнения, общественного настроения, социально-психологической атмосферы и других состояний сознания общества. Общение по отношению к коммуникативной деятельности выступает как потребность по установлению контактов между людьми. Коммуникативная деятельность носит целенаправленный характер и выполняет вполне определенные функции по удовлетворению духовных потребностей общества, в том числе и потребности в общении. В то же время коммуникативная деятельность, как, скажем, научная, художественная, непременно сопровождается общением. Духовное общение — это необходимое условие существования деятельности и неизбежный ее продукт» [18, с.113].

Человека, в его единстве биологического, психологического и социального нельзя в общении сводить только к коммуникативной функции. Кроме этой функции, общению присущи поведенческие, ценностные и некоторые другие функции.

Таким образом, объем понятий «коммуникация» и «общение» не покрывает друг друга. Общение лишь одной своей стороной, а именно: информационной, входит в структуру социальной коммуникации.

Хотя коммуникация и возникает из общения, она не является всеобщей и всесторонней

связью, как общение. Она уже и шире общения, которое может и не носить коммуникативного характера. С другой стороны, коммуникация (даже на глобальном уровне) может не носить характера общения, а представлять собой лишь форму социального управления, социальной передачи информации [7, с.46.].

Б. Спиноза говорил, что для человека нет ничего полезнее человека. Потребность в общении с себе подобным – это и исток, и продолжение, и вершина всех наших материальных и духовных запросов. У Карла Маркса есть известное положение, гласящее, что человек познает самого себя лишь в отношениях к другому человеку. Таким образом, личность «открывает» себя в другом, через другого. Человек в процессе общения, коммуникации дочерпывает некоторые существенно важные ориентиры для своего поведения, сверяет то, что он делает, с тем, что уже было сделано, ищет то, чего от него ожидают окружающие, с их мнениями и требованиями, взглядами и пониманием. Наверное удачно в этом смысле назвать общение практическим человековедением, поскольку именно с помощью него мы учимся жить, и с помощью него мы принимаем и передаем историю будущего.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Ласло Э. Основания транс дисциплинарной единой теории. Синергетическая парадигма. Многообразие поисков и подходов / Э. Ласло, – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – С.237.
2. Павлов И.П. Полн. собр. соч. 2-е изд. Т. III, кн. 2. / И.П. Павлов – М. – Л., 1951. – С. 336.
3. Платон. Государство. – Соч., Т.3, Ч.1. / Платон. – М., 1971. С.305.
4. Аристотель. Риторика. / Аристотель, – СПб., 1894. С. 15.
5. Ницше Ф. Так говорил Заратустра. К гениологии морали. Воля к власти. Посмертные афоризмы: [пер. с нем.] / Ф. Ницше. – Минск.: Харвест, 2005. – С.189
6. Парыгин Б.Д. НТР и личность. Социально-психологические проблемы. / Б.Д. Парыгин, – М., 1978. С. 118.
7. Родинов Б. А. Коммуникация как социальное явление. – Издательство Ростовского университета, / Родинов Б. А. – 1984. – 144 с.
8. Словарь психолога-практика / Сост. Головин С.Ю. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Харвест, 2003. – С.435-436.
9. Петрученко О. Латинско-русский словарь. / О. Петрученко, – М., 1914, С. 596.
10. Спиноза Б. Избранные произведения: В 2-х т. Т.1. / Б. Спиноза, – М., 1957. С.194.
11. Спиноза Б. Этика, доказанная в геометрическом порядке. / Б. Спиноза, –М. – Л., 1932. С. 556.
12. Гольбах П.А. Катехизис природы. Избранные произведения: В 2-х т. Т.2. / П.А. Гольбах, – М., 1963. С.50.
13. Гельвеций К.А. О человеке, его умственных способностях и его воспитании. Соч., т.2. / К.А. Гельвеций, – М., 1974. С.16.
14. Фейербах Л. Основные положения философии будущего. – Избр. филос. произв.: В 2-х т. Т.1. / Л. Фейербах, – М., 1955. С.203.
15. Парыгин Б.Д. Основы социально-психологической теории. / Б.Д. Парыгин, – М., 1971, С. 178.
16. Жарков Е.Д. Общение и контекст. – В кн.: Проблемы моделирования психической деятельности. Вып.2. / Е.Д. Жарков, – Новосибирск, 1968. С. 76.
17. Каган М.С. Человек как субъект общения. – В кн.: Методологические проблемы изучения человека в марксистской философии. / М.С. Каган, – Л., 1979. С.77-80.
18. Уледов А.К., Духовная жизнь общества. / А.К.Уледов, – М., 1980. С. 113.

Русяева М. В. - кандидат искусствоведения, доцент кафедры культурологии философского факультета Одесского национального университета имени И. И. Мечникова.

УДК: 78.01

МУЗЫКА КАК ПРЕДМЕТ ФИЛОСОФСКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

У статті розглядаються проблеми викладання предметів музикальної спрямованості в структурі філософсько-культурологічної освіти. Визначається, що основою такого викладання повинні стати філософія музики та філософсько-культурологічне музикознавство, які мають бути об'єднані навколо феномену музичних універсалій культури.

Ключові слова: *філософія музики, філософсько-культурологічне музикознавство, музичні універсалії.*

В статье рассматриваются проблемы преподавания предметов музыкальной направленности в структуре философско-культурологического образования. Утверждается, что основой такого преподавания должны стать философия музыки и философско-культурологическое музыковедение, объединенные вокруг феномена музыкальных универсалий культуры.

Ключевые слова: *философия музыки, философско-культурологическое музыковедение, музыкальные универсалии.*

The article is devoted to the problem of teaching of music-oriented subjects in the system of philosophical and culturological education. It is demonstrated that theoretical background of this teaching is the philosophy of music. Phenomenon of "music universals" is the central point of this approach.

Keywords: *philosophy of music, system of philosophical and culturological education, "music universals".*

Актуальность исследования. В последние годы предметы музыкальной направленности прочно входят в структуру философско-культурологического образования. Так, например, одним из важных предметов, которые изучает студент-культуролог, является «История музыки». Наш многолетний опыт преподавания такого курса для студентов культурологического отделения философского факультета Одесского национального университета имени И. И. Мечникова позволяет сделать вывод о необходимости разработать особый культурологический подход в изучении истории музыки. Представляется также перспективным и крайне актуальным внедрение курса «Философия музыки» в образовательную программу студентов-философов. В этой программе могут быть включены и другие курсы музыкальной и музыковедческой направленности. Однако для того, чтобы стать органической частью всего философского образовательного комплекса, такие курсы нуждаются в специальной адаптации, разработке собственной теоретической и методологической базы, формировании особого подхода к преподаванию.

Исходя из актуальности поставленной задачи, **цель настоящей публикации** формулируется следующим образом: проанализировать специфику преподавания предметов музыкальной направленности в структуре философско-культурологического образования. На наш взгляд, прежде всего, следует проделать работу технического характера, осуществить своего рода деконструктивные процедуры. Мы обратимся к уже имеющимся в учебной литературе вариантам создания музыкальных учебных курсов, где музыка понимается как